

Архиеп. Филарет (Гумилевский)

**Святые подвижницы Восточной
церкви**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1870. № 7. С. 44-82.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

СВЯТЫЯ ПОДВИЖНИЦЫ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.

(Продолженіе).

---

8. Св. Θεодора

Дочь богатыхъ родителей, прекрасная собою, выбрана была въ замужество за добраго молодого человѣка. Молодой мужъ любилъ молодую жену и жизнь ихъ была примѣромъ счастливой супружеской жизни. На несчастіе, молодой богатый человѣкъ страстно влюбился въ Θεодору. Онъ сыпалъ подарки и деньги, увѣренія и ласки, чтобы совратить Θεодору съ пути долга. Та не поддавалась грѣху. Онъ обратился за помощію къ ловкой женщинѣ, занимавшейся обманами разнаго рода; продажная душа взялась за молодую, неопытную женщину; послѣ многихъ сатанинскихъ обольщеній, она успѣла внушить Θεодорѣ ту мысль, что Богъ не видитъ грѣховъ ночныхъ, и преступленіе совершилось ночью. Но едва совершенъ былъ гнусный грѣхъ, Θεодора почувствовала жгучее раскаяніе. Терзаемая совѣстію, она не могла переносить присутствія своего мужа, своихъ родныхъ и знакомыхъ. Напрасно говорила она себѣ, что грѣхъ

ея не извѣстенъ добрымъ людямъ и Богу. Совѣсть ее обличала въ невѣрности мужу и не давала ей покоя. Наконецъ приняла она твердое намѣреніе бѣжать изъ дома и въ пустынномъ мѣстѣ загладить преступленіе строгимъ покаяніемъ.

Сперва явилась она въ женскій монастырь, гдѣ приняли ее съ любовью. Игуменья, замѣтивъ тоску ея, дала ей читать Евангеліе. Когда прочла она здѣсь: *ничто же покровено, еже не открыетъ*; она обомлѣла отъ ужаса. Терзая на себѣ волосы призналась она теперь настоятельницѣ въ своемъ преступленіи. Если есть для меня покаяніе, говорила она, то разрываю связи съ міромъ и стану молить Бога о помилованіи. Боясь того, что мужъ найдетъ ее въ женскомъ монастырѣ и не допуститъ ее выполнить подвиговъ раскаянія, она положила скрыться въ мужскомъ монастырѣ. Въ мужской одеждѣ пришла она въ Октодекадскій монастырь. Настоятель на первый разъ не велѣлъ давать отвѣта до утра. Она осталась ночью за монастыремъ. Потомъ сказано: ты евнухъ молодой и изнѣженный, а уставъ монастыря строгъ,—суровъ; нельзя принять тебя. Умру съ голода, но не уйду отъ монастыря, отвѣчалъ евнухъ. Настоятель уступилъ. Θεодора теперь въ томъ самомъ монастырѣ, гдѣ лежали мощи св. Θεоманды, отдавшей жизнь свою за сохраненіе вѣрности супружеской. Понятно, какъ рѣшимость ея на подвиги должна была усилиться. Понятно, почему хотѣла она умереть, но не отойти отъ стѣнъ Октодекады. Приѣмъ въ Октодекадѣ считала она знакомъ, что желанія ея—каяться не отвергнутся небомъ. На нее возложена была работа въ монастырскомъ саду, разноска воды, гдѣ она требо-

балась, наконецъ очистка всего двора; вмѣстѣ съ тѣмъ не освобождала она себя отъ поста, бдѣній, молитвъ келейныхъ и общихъ.

Θеодора съ смиреніемъ говорила себѣ, что, судя по важности ея преступленія, послушанія возложенныя на нее слишкомъ легки и снисходительны. Она сама хотѣла усилить свои труды и довела ревность свою до того, что принимала пищу только одинъ разъ въ недѣлю. Успѣхи ея въ духовныхъ подвигахъ привлекали на нее милосердіе Спасителя, и она приводила въ изумленіе игумена и братію своими подвигами; до того распялась она на крестѣ умерщвленія, безпрестанно припадая, какъ новая блудница, къ ногамъ Христа, день и ночь омывая ихъ слезами покаянія, что не-только грѣхъ ея прощенъ былъ, но она стала на высокой степени духовнаго совершенства.

Божественная благодать стала обнаруживаться въ ней видимо. Такъ разъ крокодилъ, пожиравшій людей, издохъ по ея слову. И однако Господь допустилъ подвижницѣ быть подъ страшнымъ испытаніемъ. Настоятель послалъ ее въ городъ съ верблюдами, на которыхъ она должна была нагрузить елей и хлѣбъ и возвратиться въ монастырь; ей было приказано, если въ пути застанетъ ночь, остановиться въ *девятомъ* монастырѣ (онъ находился въ девяти миляхъ отъ Александріи). Здѣсь дѣвушка, принимая Θеодору за мужчину, хотѣла склонить ее ко грѣху, но, бывъ съ смиреннымъ негодованіемъ отвергнута, бросилась, въ постыдномъ своемъ изступленіи, въ объятія какого-то прохожаго. Сдѣлавшись беременною, она на настоянія родителей, хотѣвшихъ узнать, кто обольстителъ ея, отвѣчала, что виною ея преступленія мо-

нахъ *девятаго* монастыря, и опредѣлила день, часъ и мѣсто, гдѣ съ нимъ встрѣтилась. По принесеніи жалобъ и произведеніи розыска въ этомъ монастырѣ, рѣшили, что виновный—*Θеодоръ*.

Монахи *девятаго* монастыря обратились съ громкими жалобами къ настоятелю того монастыря, въ которомъ жила подвижница, требуя строгаго наказанія за оскорбленіе всего монашества. Смиренная *Θеодора*, конечно, могла бы оправдаться немедленно; но она, глубоко чувствуя свои недостатки предъ святостію Божіею, рѣшилась добровольными скорбями усовершенять душу свою.

Ее выгнали изъ монастыря; она должна была скрыться въ нищенскій шалашъ, который сама поставила вблизи обители.

Когда обвинившая *Θеодору* дѣвушка родила, *Θеодоръ* принесли ребенка, какъ отцу, долженствовавшему питать его; она кормила этого приемыша молокомъ, которое сосѣдніе пастухи давали ей изъ состраданія. Сама же довольствовалась дикими травами пустыни, а въ утоленіе жажды пила морскую воду. Сколько скорбей вытерпѣла эта нѣжная женская душа подъ градомъ насмѣшекъ дерзкой праведности! Чего стоило переносить и зной жаркаго климата, и холодъ зимняго сыраго воздуха! Лишенная права жить съ людьми, жила она со звѣрями пустынными. И все это переносила съ любовію молчаливою цѣлыя семь лѣтъ.

Спустя семь лѣтъ послѣ изгнанія, монахи *девятаго* монастыря, требовавшіе наказанія *Θеодоры*, явились къ изгнавшему ее настоятелю и просили принять покаившагося *евнуха*. Ее приняли, но съ условіемъ,

что она запрется съ своимъ ребенкомъ въ уединенной кельѣ и не будетъ выходить изъ нея.

Затворничество это продолжалось два года. Не задолго до смерти ея, монастырь терпѣлъ великое бѣдствіе: отъ засухи не было воды въ колодцахъ, и даже въ самомъ озерѣ. Игумень, созвавъ братію, сказалъ:—только отецъ Θεодоръ, почивающію на немъ благодатію Божіею, можетъ спасти насъ. Вызвавъ Θεодору изъ уединенной кельи, онъ велѣлъ ей взять сосудъ и принести воды изъ колодца, который былъ совершенно сухъ. Она, со словомъ: благослови отче, пошла и почерпнула воду изъ колодца, который мгновенно наполнился водою и не былъ безъ воды во все остальное время засухи.

Передъ смертію своею, Θεодора предложила ребенку, считавшему ее своимъ отцомъ, самые назидательные совѣты. Она увѣщевала его остаться въ монастырѣ, быть послушнымъ, терпѣливымъ, услужливымъ. Она умоляла его, никогда и ни въ какомъ случаѣ, не осуждать никого, о согрѣшающихъ молиться единому Безгрѣшному, отвѣчать скромно на вопросы, не осквернять устъ ни празднымъ, ни хульнымъ словомъ, служить инокамъ съ любовію, особенно же ухаживать усердно за больными, прибѣгать къ Богу во всѣхъ печаляхъ и искушеніяхъ, и творить о ней помянаніе предъ Господомъ, Который имѣетъ судить не только грѣхи, но и правоту людей.

Въ заключеніе она сказала мнимому своему сыну, что вручаетъ его Богу Всемогущему, Который не оставитъ его, ибо Онъ отецъ и мать всѣхъ сиротъ, наставникъ и руководитель ко спасенію; эти послѣдніе совѣты ея ребенку слышали нѣкоторые изъ ино-

ковъ. Послѣ горячей молитвы, она почилъ отъ трудовъ своихъ.

Увидѣвъ, что она умерла, ребенокъ началъ громко рыдать; монахи, слышавшіе поученія и дивную послѣднюю молитву ея, пересказали о томъ настоятелю, но Богъ уже открылъ ему и о полѣ и о духовныхъ заслугахъ умершей; настоятель не хотѣлъ обнаружить этого иначе, какъ въ присутствіи отшельниковъ девятаго монастыря, за которыми и послалъ. Они были всѣ съ игуменомъ. Тайна пола, ангельская чистота, долгое терпѣніе чудное, подвиги самоотреченія, невинность Θεодоры были торжественно признаны. Провидѣнію было угодно привести и мужа ея въ обитель; онъ узналъ только въ это время, какъ о причинѣ удаленія жены изъ дому, такъ и о подвижничествѣ ея; глубоко пораженный примѣромъ, онъ оставилъ свѣтъ, продалъ свое имущество, принялъ монашество, поселился въ кельѣ Θεодоры и былъ погребенъ въ одной съ нею могилѣ. Ребенокъ же возросталъ въ добродѣтели и въ послѣдствіи былъ настоятелемъ этого самаго монастыря.

Блаженная Θεодора подвизалась при императорѣ Зенонѣ (474—490 г.) (1).

9. Св. Аполлинарія.

Аполлинарія (2) была внучка благочестиваго имп. Маркіана; о родителяхъ ея Анеимѣ, зятѣ Маркіана,

(1) Менологъ Василія на 11 сент. То же время подвиговъ въ согражденномъ Менологѣ и въ римскомъ мартирологѣ Баронія, который говоритъ: «неосторожно согрѣшивъ, каялась въ проступкѣ, въ одеждѣ ювона сохраняла до смерти изумительное воздержаніе и терпѣніе, жила при имп. Зенонѣ». У Коптовъ 11 сент. «Θεοδώρα блаженная».

(2) Жизнь ея въ сборникѣ Патерикѣ подъ знам. а, гл. 38 и въ Прологѣ; Метаэрастово сказаніе о Четвъ-Минетѣ, янв. 4. Acta Sancti 5 Jan. I, 260—261.

сперва первомъ министрѣ, потомъ императорѣ запада (468—471 г.) (¹), св. Теофанъ говоритъ въ своей лѣтописи: «Это былъ мужъ самый христіанскій и управлялъ царствомъ въ Римѣ благочестиво» (²). Само по себѣ понятно, что дочь такихъ родителей получила лучшее образованіе. Но на землѣ скучно душѣ при всякой обстановкѣ, если только душа присматривается къ себѣ и землѣ. Аполлинарія сильно желала скрыться отъ суеты мірскихъ и посвятить жизнь свою на служеніе Господу. Родители страстно любили ее и желали видѣть ее въ замужствѣ. Она отклоняла предложенія о бракѣ и выпросила себѣ дозволеніе поклониться святымъ мѣстамъ востока. Благочестивые родители поручили ей раздать богатые дары церквамъ и обителямъ востока. Она отправлена была со множествомъ слугъ и служанокъ, съ запасами серебра и золота. Буря пригнала корабль ея къ Аскалону. Совершивъ поклоненіе св. мѣстамъ Іерусалима, раздавъ щедрую милостыню храмамъ, обителямъ и бѣднымъ, она предоставила свободу слугамъ и служанкамъ и оставила при себѣ только старца и евнуха. Изъ Іерусалима отправилась она въ Египетъ поклониться мощамъ муч. Минны.

¹, Патерикъ: «Аноѣмію, иже отъ Ава великаго поставленъ бысть въ Римѣ сожителемъ, бывши дщи». Переводъ невѣрный. Аноѣмій возведенъ былъ имп. Львомъ бракіяниномъ на императорскій престолъ западной имперіи, а не на святительскую кафедру. Въ Четь-Минеѣ, велѣдъ за Бароніемъ, Аноѣмій названъ не императоромъ, а анѣматоромъ. Но эта поправка неудачна. Бароній принялъ Аноѣма, зятя имп. Маврикія, за Аноѣма—опекуна имп. Θεодосія младшаго. Но тутъ ошибка очевидна: если бы опекунъ Θεодосія былъ западнымъ императоромъ († 471 г.), то ему надлежало бы жить предъ смертію около сѣа десяти лѣтъ. См. Евagrii hist. 2, 16. Θεοφάνη λητοπ. Πη-Саог. Сопы. chr. p. 152. Familiae byzant. p. 70, 79.

(²) Theoph. chronogr. Тоже Сидоній in panegirico Anthemio 482.

Отдохнувъ въ обители св. Мишы, сказала, что должна посѣтить скитскихъ отцевъ. На дорогѣ ночью у источника, который послѣ назывался источникомъ Аполлинаріи, когда слуги заснули, она одѣлась въ одежду инока и скрылась въ камышахъ сосѣдняго озера. Здѣсь она мужественно вела начальную борьбу съ страстями. Рои комаровъ скоро превратили мягкое тѣло ея въ сухую кожу; вся виѣшность ея до того измѣнилась отъ насѣкомыхъ и поста, что и знавшему не легко было узнать ее въ одеждѣ отшельника; скудную пищу доставляло ей финиковое дерево. Въ пустынѣ встрѣтился съ нею авва Евѳимій. Она просила у него дозволенія обитать съ братіями и, при вопросѣ объ имени, прибавила: грѣшный евнухъ Дорошей желаетъ спасти душу свою. Авва далъ евнуху келію и велѣлъ плести камышевыя веревки ⁽¹⁾. Скитскими отцами тогда уже принято было за правило принимать пищу не вечеромъ, какъ бывало прежде, а въ девятый часъ дня (во 2 пополудни). «Недавнее принятіе пищи не дозволяетъ быть съ легкими и тонкими мыслями на молитвѣ. Потому признано за полезное принимать отдыхъ въ девятый часъ дня. Когда пища уже переварится въ желудкѣ: **инокъ** бываетъ легкимъ не-только въ ночное бдѣніе, но и при вечернемъ словословіи» ⁽²⁾. Такъ подвизался и евнухъ Дорошей. Аполлинарія проводила время въ подвигахъ, незнаемая никѣмъ; въ скиту знали

(1) У Меѳараста и въ исторіи монашества М., 1854 г. стр. 254, сказано, что въ пустынѣ встрѣтился съ Аполлинаріею и далъ ей келью преп. Макарій египетскій. Этого не могло быть, потому что преп. Макарій египетскій почилъ дѣтъ за 70 прежде того. По Прологу. келію далъ евнуху Дорошею авва Евѳимій.

(2) Cassiani collat. 2 cap. 6.

только евнуха—инока Дорофея. У родителей Аполлинаріи была другая дочь; та была одержима бѣсомъ. Родители отправили ее къ скитскимъ отцамъ, съ просьбою помолиться объ исцѣленіи больной. Настоятель поручилъ больную Дорофею, хотя тотъ и отказывался. Молитвами Аполлинаріи больная исцѣлилась. Возвратясь къ родителямъ, сестра скоро опять подверглась болѣзни и злобный духъ обвинялъ инока Дорофея въ растлѣніи дѣвицы. Поднялся шумъ противъ инокѣвъ. Посланы были нарочные взять преступнаго Дорофея для суда и наказанія. Пусть позволено будетъ поговорить съ царемъ и царицею въ уединенной комнатѣ, сказать мнимый евнухъ. Въ уединенной комнатѣ евнухъ выпросилъ обѣщаніе отпустить его въ пустыню, когда открыта будетъ тайна. Затѣмъ открывъ онъ грудь свою и прибавилъ, что видятъ дочь свою Аполлинарію; больная сестра въ то же время была исцѣлена. Въ восторгахъ радости родители плакали, что видятъ любимую дочь свою и какою? Они просили ее остаться при нихъ въ обители: но надобно было выполнить данное слово и они просили молиться за нихъ предъ Господомъ. Возвратясь въ скитъ, Аполлинарія предугадала, что близка смерть ея. Она просила настоятеля, чтобы не касались тѣла умершаго при погребеніи. Какъ это можно? отвѣчалъ настоятель Дорофею. По смерти мнимаго евнуха иноки, приготовлявшіе тѣло къ погребенію, узнали, что это раба Божія Аполлинарія. Ее положили (въ 470 г.) на восточной сторонѣ церкви, въ пещерѣ преп. Макарія, и много чудесъ совершалось отъ ея гроба.

Церковь празднуетъ память св. Аполлинаріи января 5 дни.

10. Св. Марина.

Въ Вленинѣ жилъ благочестивый человѣкъ Евгеній (1). Похоронивъ жену свою, онъ рѣшился оставить міръ. У него была маленькая дочка и значительное имѣніе. То и другое поручилъ онъ надзору вѣрнаго друга. Поселившись въ обители, стоявшей въ 32 миляхъ отъ города Александріи, онъ выполнялъ здѣсь послушаніе съ любовію и настоятель любилъ его болѣе, чѣмъ другихъ, какъ вѣрнаго и усерднаго раба Божія. Спустя нѣкоторое время, любовь отца привела на мысль его дочь и онъ сталъ печалиться. Настоятель, замѣтивъ скорбь его, спросилъ его: о чемъ онъ печалится? У меня осталось юное дитя въ домѣ, отвѣчалъ отецъ. Чтò же? возьми его сюда съ собою, сказалъ настоятель, не знавшій и не дознавшійся, что это дочь, а не сынъ. Евгеній явился въ домъ. Дѣвочка, послѣ восторговъ радости о свиданіи съ отцемъ, объявила, что и она не желаетъ оставаться въ мірѣ, но не хочетъ разставаться и съ отцемъ. Чтò жъ дѣлать намъ, говорилъ отецъ; дѣвочкѣ не позволятъ жить въ мужскомъ монастырѣ. Она отвѣчаетъ, что острижетъ волосы свои и одѣнется въ одежду послушника и такъ будетъ трудиться въ монастырѣ. Отецъ и дочь роздали имѣніе свое

(1) О жизни св. Марины древнее извѣстіе in *Vitis Patrum*. Метафрастово описаніе жизни ея (въ Четьхъ-Миней февр. 12) очень не много дополняетъ свидѣнія древняго еказанія, — но по мѣстамъ отступаетъ отъ него, то сокращаетъ, то разбавляетъ словами древнюю простоту. Въ сборномъ Патерикѣ (знам. м, гл. 7) сокращено древнее извѣстіе и Евгеній названъ братомъ Марины по плоти — ошибочно. Увершинскаго (стр. 24) мѣстомъ подвига несправедливо показывается вленинскій монастырь; отецъ и дочь родились въ Вленинѣ, но подвизались въ Египтѣ. У Румянцева (№ 159, стр. 211) житіе св. Марины и отца ея Евгенія.

нищимъ; дочь преобразилась въ смиреннаго послушника Марина и они были приняты въ обитель. Отецъ обучилъ дочь читать псалмы. Маринъ былъ усерднымъ послушникомъ. Когда дочери было 14 лѣтъ: отецъ, заботливый о ея спасеніи, сказалъ: «Смотри, дочь моя; жить тебѣ между иноками тоже что близъ огня; береги себя». Дочь произнесла твердый обѣтъ предъ отцемъ и Господомъ — беречь чистоту души и тѣла. Отецъ взялъ съ дочери слово и въ томъ, что для себя и другихъ до самаго гроба не дастъ она знать ничѣмъ и никому о своемъ полѣ. Въ обители всѣ думали, что живетъ съ ними евнухъ Маринъ. Дочери было 17 лѣтъ, когда умеръ отецъ. Послушность и любовь къ трудамъ, особенно по храму, были въ инокѣ Маринѣ таковы, что въ обители смотрѣли на Марина съ уваженіемъ.

Но вотъ встрѣтило блаженную неожиданное и жестокое искушеніе. Въ монастырѣ была пара воловъ; съ нею отправлялись иноки за три мили въ морскую пристань, для покупки необходимаго для обители; въ самой пристани была общая гостинница, гдѣ по временамъ приходилось оставаться на ночь и инокамъ обители. Въ одно время настоятель говорить: братъ Маринъ! почему бы и тебѣ не ходить на ряду съ прочими и не помогать въ пристани? Если повелишь, авва, буду исполнять это послушаніе. И Маринъ сталъ отправляться съ тѣлѣгою и волами и, если запаздывали, останавливались на ночь въ гостинницѣ. У гостинника была дочь. Съ какимъ-то прохожимъ солдатомъ сваялась она и стала готовою родить. Родители потребовали сказать: съ кѣмъ она согрѣшила? Лукавая грѣшница отвѣчала, что

инокъ Маринъ изнасиловалъ ее и она зачала отъ него. Родители съ дочерью пришли въ монастырь и говорили настоятелю: вотъ что сдѣлалъ инокъ Маринъ! Изнасиловалъ дочь. Допросимъ его, отвѣчалъ настоятель. Маринъ! говорилъ онъ, ты ли сотворилъ грѣхъ съ дѣвушкою? Маринъ долго думалъ и вздыхалъ и наконецъ сказалъ: «согрѣшилъ я, авва, каюсь въ грѣхѣ моемъ; помолись за меня». Настоятель сильно разгнѣвался и велѣлъ отколотить грѣшника инока. Такъ какъ ты надѣлалъ такую пакость, сказалъ настоятель, то ты не будешь болѣе жить въ монастырѣ. И выгналъ Марина изъ обители. Не сказавъ никому ни слова о своей тайнѣ, такъ какъ дала слово отцу не открывать своего пола никому, блаженная осталась за обителью подъ открытымъ небомъ и каждого, кто входилъ въ монастырь, просила помолиться за грѣшную душу. Такъ провела она три года, не удаляясь отъ монастыря. Между тѣмъ грѣшница родила гостиннику сына и вскормила его. Мать ея принесла ребенка къ Марину и сказала: изволь кормить твое дитя. И, оставивъ ребенка, ушла. Святая дѣва взяла ребенка какъ будто собственнаго и кускомъ хлѣба, который подавали для Христа входившіе въ монастырь, кормила его. Такъ прошло два года. Наконецъ братія обители сжалились надъ Мариномъ и просили настоятеля: «Авва! прости брата Марина и прими его; вотъ уже пять лѣтъ совершаетъ онъ покаяніе у воротъ монастыря; прими его, какъ принялъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ кающихся». Настоятель велѣлъ Марину войти въ монастырь, призвалъ его къ себѣ и сказалъ: Отецъ твой былъ святой человѣкъ, какъ знаешь ты, и привелъ

тебя въ святой монастырь еще маленькимъ; онъ не думалъ, чтобы ты сдѣлалъ то, что сдѣлано тобою, и никто въ монастырѣ не ожидалъ того. Теперь ты вступилъ въ монастырь съ сыномъ твоимъ, плодомъ грѣха твоего, для покаянія. Приказываю тебѣ очищать всѣ отхожія мѣста обители, одному мыть власяницы братіи и всѣмъ прислуживать (1); тѣмъ только заслужишь любовь мою. Святая, охотною душою принявъ порученіе, исполняла все, что ей приказано было.

Спустя немного дней, блаженная Марина почила во Господѣ. Братія объявила аввѣ: братъ Маринъ умеръ. Строгій настоятель сказалъ: видите, братія, каковъ грѣхъ его: не заслужилъ и того, чтобы принести покаяніе. Ступайте, обмойте и похороните вдали отъ монастыря. Тѣ, когда стали обмывать, узнали, что это—жена. Всѣ начали говорить: такое терпѣніе, такая чудная жизнь! Никто не узналъ тайны, а всѣ только тѣснили святую! Со слезами сказали они аввѣ: авва! иди, посмотри на брата Марина; приди, посмотри на дивныя дѣла Божіи. Авва, увидавъ почившую, ужаснулся, упалъ и, стучая головою о землю, кричалъ: заклинаю тебя Господомъ Иисусомъ, не обвини меня предъ лицомъ Божиимъ за то, что такъ тѣснилъ я тебя; я былъ въ невѣденіи; ты, госпожа, не открыва твоей тайны и я не зналъ святой жизни твоей. Онъ приказалъ похоронить святое тѣло ея внутри монастыря, въ самомъ храмѣ, декабря 4 дня. Память ея въ греческой цер. 12 февраля. У Коптовъ декаб. 8 (4) «мать Марина». О днѣ

(1) Метафора въ Четьхъ-Миней: «повелѣваше ему худшая и послѣднѣйшая творити монастырская дѣла». Напрасная щепетильность!

кончины надобно предпочесть показаніе Коптовъ, какъ мѣстное, тѣмъ болѣе, что 12 д. февраля вѣроятно былъ днемъ перенесенія мощей въ Константинополь.

Въ тотъ же день и та грѣшница, мучимая злымъ духомъ, пришла въ монастырь, исповѣдала грѣхъ свой и сказала, отъ кого зачала она. На седьмой день она въ храмѣ избавилась отъ бѣса.

Услышавъ о дивныхъ дѣлахъ, бывшіе въ пристани и сосѣдніе монастыри, взявъ кресты и свѣчи, священными пѣснями и псалмами прославляя Господа, пришли въ монастырь, и въ храмѣ, гдѣ покоилось тѣло блаженной, восхвалили Бога. Здѣсь, молитвами святой дѣвственницы, Христосъ совершилъ многія чудеса къ ея славу. Это было въ началѣ 6 вѣка (1).

Жизнь дивной подвижницы прежде всего подаетъ намъ тотъ урокъ, чтобы не осуждали мы другихъ. Чужая душа открыта только Господу; а мы легко ошибаемся, даже имѣя въ виду знаки согрѣшенія чужой души.

Дочь подвижалась въ простотѣ души, въ одеждѣ инока, сперва по дѣтской любви къ отцу, потомъ по горячей любви къ Господу. Господь помогъ ей вынести и неожиданное ею страшное испытаніе, по ея крѣпкой любви къ Богу. Но того, что могла перенести любовь крѣпкая, не должны принимать на себя души слабыя, чтобы не пасть паденіемъ жестокимъ. Наше

---

(1) Въ древнемъ сказаніи не показывается время подвиговъ св. Марины, но такъ какъ о ней не упоминаютъ ни Руфанъ, ни Палладій, то надобно положить, что она жила послѣ нихъ. Мощи св. Марины долго покоились въ Константинополѣ, но въ 1113 г. увезены были въ Венецію. Du-Sangii Const. chr. p. 149. 150. Въ западной церкви перенесеніе мощей—іюля 17. Usnardi martyrol. auctum p. 270.

дѣло слѣдовать св. Маринѣ въ ея терпѣннѣ, переносить скорби, какія пошлетъ намъ Господь. Святая Марина поставлена была въ горькое испытаніе обѣщаніемъ, даннымъ отцу, а не вызвалась на испытаніе. И мы не должны вызываться на искушенія. Другое дѣло, если вслѣдствіе даннаго обѣта, приходится терпѣть горе и позоръ и голодъ: не нарушай обѣта, чего бы то ни стоило, да будетъ слава Господу.

11. Св. Анастасія.

Св. Анастасія (¹) и по рожденію своему была изъ высшей дворянской фамиліи двора цареградскаго и была въ замужествѣ за первымъ сановникомъ имперіи. Потому и звали ее патриціанкою. По смерти мужа, жила она въ страхѣ Божиѣмъ и усердно исполняла заповѣди Божіи. За добродѣтели и рѣдкую красоту пользовалась она общимъ уваженіемъ. Императоръ Юстиніанъ оказывалъ особенное вниманіе къ молодой вдовѣ. Это одно было причиною преслѣдованія явнаго, поднятаго императрицею противъ богобоязненной вдовы. Анастасія, болѣе благородная душою, чѣмъ думали о ней и добрые люди, сказала себѣ: вотъ случай — спасти свою душу; ты должна избавить императрицу отъ ревности; иди же въ пустыню, — тамъ можешь заслужить вѣнецъ небесный; тебя гонятъ отъ двора, почему же и не уйти?

(¹) Житіе ея въ Патерикѣ сборномъ, въ Прологѣ — и въ Четьи-Минеѣ мар. 10. Act. Sanct. 10 mart. По славянской рукописи житіе пр. Анастасіи помѣщали подъ 21 декабря. Царскаго № 264, л. 628; № 614, л. 774. Жизнеописатель говоритъ, что монастырь Анастасіи существуетъ доселѣ, т. е. до сего времени. Это даетъ видѣть, что онъ жилъ до завоеванія и опустошенія Египта арабами-магометанами, въ концѣ 6 вѣка.

Взявъ деньги и драгоценности, какія могла собрать, Анастасія, не сказавъ ни слова при дворѣ, отправилась на корабль въ Египетъ. Не вдали отъ Александріи построила она монастырь и съ ревностію начала подвизаться въ молитвѣ. Монастырь этотъ долго и послѣ Анастасіи назывался монастыремъ Патриціанки. Анастасія смиренно занималась простымъ женскимъ рукодѣльемъ, читала назидательныя книги, пѣла псалмы въ храмѣ и была покойна.

Императрица умерла. Имп. Юстиніанъ, сохранивъ уваженіе къ высокимъ качествамъ Анастасіи, велѣлъ искать ее вездѣ, съ приглашеніемъ возвратиться ко двору. Когда слухъ о томъ дошелъ до Александріи и до Анастасіи, Анастасія сильно встревожилась распоряженіемъ царя. Она полюбила уединеніе; любовь къ Господу возрасла въ ней, а дворъ царскій казался ей теперь только жилищемъ смутъ, интригъ, тревогъ то вовсе безполезныхъ, то рѣшительно вредныхъ для души; по крайней мѣрѣ для себя самой считала она теперь жизнь придворную невыносимою.

Боязнь быть принужденною возвратиться ко двору заставила ее бѣжать въ глубокую пустыню. Ночью оставила она свой монастырь. Отыскавъ авву Даниїла, начальника скитниковъ, бросилась къ ногамъ его, рассказала ему все и просила помочь ей. Авва, помолившись далъ ей одежду послушника и съ именемъ евнуха Анастасія, заперъ ее въ пещерѣ; онъ далъ ей правила, по которымъ должна она жить. Самое главное правило было—не покидать никогда пещеры, ни подъ какимъ предлогомъ, и не принимать никого къ себѣ. Одному изъ послушниковъ приказано было доставлять евнуху Анастасію разъ въ не-

дѣлю, хлѣбъ и сосудъ съ водою, ставить это у пещеры и удаляться не произнося ни слова.

Анастасія, жившая прежде въ роскоши и въ почестяхъ въ нѣгѣ и шумѣ двора жила теперь въ суровомъ постѣ, съ лишеніями крайними, въ уединеніи глубокомъ. Твердая душа выполняла правила аввы со всею точностію. Одинъ Богъ знаетъ и Онъ Благій оцѣнилъ скорби и борьбы, какія пришлось переносить затворицѣ. Такъ прожила она 17 лѣтъ ⁽¹⁾—и стала сосудомъ Духа Св. Господь открылъ рабъ своей день смерти ея. На черепкѣ начертала она слова: честный отецъ, возьми съ собою ученика, приносившаго мнѣ хлѣбъ и воду; принесите орудія, чтобы предать землѣ чадо твое, евнуха Анастасія. Тогда же Богъ открылъ и Аввѣ близость кончины Анастасіи; онъ послалъ послушника къ пещерѣ и тотъ нашелъ черепокъ съ надписью. Пришедшіе вслѣдъ за тѣмъ авва и ученикъ нашли евнуха больнымъ. Авва со слезами говорилъ: блаженъ ты, братъ Анастасій; памятуя о смерти ты пренебрегъ землею славою; помолись за насъ ко Господу. Я имѣю нужду въ молитвахъ вашихъ, отвѣчалъ евнухъ. Надобно исполнить нашу просьбу, какъ первую, сказалъ старецъ. Сидя на рогожѣ, святая обняла голову старца и тихо молилась. Старецъ, взявъ ученика, приклонилъ его къ ногамъ ея, съ словами: благослови ученика моего, твое же чадо. Богъ отецъ моихъ, сказала святая, готовый разлучить меня съ землею, да упокоитъ духъ.

---

(1) Прологъ говоритъ о 28 годахъ пустынной жизни св. Анастасіи: но это число надобно считать со времени удаленія Анастасіи отъ двора. Царица Теодора умерла въ 548 г., послѣ того Юстиніанъ жилъ 17 лѣтъ; а св. Анастасія почилъ въ одинъ годъ съ блаженнымъ царемъ.

отца на сынѣ, какъ почилъ духъ Іліи на Елисеѣ. Потомъ сказалъ евнухъ: Господа ради, не снимайте съ меня одежды моей. Старецъ причастилъ святую св. таинъ. Лице ея засіяло какъ огонь. Оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, сказала она: Господи! въ руки твои предаю духъ мой, и—скончалась. Авва и ученикъ выкопали передъ пещерою могилу; старецъ снялъ съ себя рясу; одѣвъ брата, сказалъ онъ ученику. Тотъ одѣвая увидалъ, что это жена,—груди ея высохли какъ листья. На дорогѣ ученикъ сказалъ старцу: знаешь ли, Авва, что это жена? Да, знаю, отвѣчалъ Авва и рассказалъ, что одѣлъ ее въ одежду евнуха по нуждѣ, — ее требовали ко двору, гдѣ не могла она быть. Исторію дивной Анастасіи узнали затѣмъ и другіе. Преподобная почилъ въ 565 г., въ одинъ годъ съ блаженнымъ императоромъ.

II. Подвижницы верхняго Египта.

1. Св. Таисія.

Та, которая нынѣ читается въ ликѣ великихъ святыхъ, долго была великою грѣшницею.

Отечество Таисіи и городъ, который былъ свидѣтелемъ печальныхъ побѣдъ ея, не извѣстны ('). Извѣстно только то, что она жила въ Египтѣ и весь

(') Древнее сказаніе о св. Таисіи in Vit. patr. I, 661 ... 663 ed. Migne, Act. Sanct. Octob. IV, 223 S. въ Четвъ-Миней на 8 Окт. Краткія извѣстія въ Менологѣ и Синаксарѣ Миней.

Египетъ зналъ о непомѣрномъ распутствѣ ея. Мать ея была женщина дурной жизни и не-только не заботилась о внушеніи ей добрыхъ правилъ, но сама учила ее торговать развратомъ. При такихъ урокахъ красавица дочь стала страшною. Богатые люди всякаго возраста спѣшили уловить вниманіе ея, разоряли состояніе свое на подарки; любовники въ домѣ прелестницы не-только дрались, но и убивали одинъ другаго; покой и счастіе многихъ семействъ были разстроиваемы по милости этой слуги сатанинской.

Слухъ о прелестницѣ Таисіи дошелъ до монастыря гераклейскаго аввы Пафнугія (¹). Пафнугій былъ такой высокій подвижникъ, что на него смотрѣли какъ на ангела Божія. Ревнуя о спасеніи душъ, онъ многихъ забывчивыхъ мірянъ обратилъ на путь спасенія (²). Услышавъ о Таисіи, Пафнугій снялъ съ себя отшельническую одежду и въ нарядѣ свѣтскаго богатаго человѣка, съ запасомъ денегъ, явился въ толпѣ обожателей прелестницы.

Таисія еще не совсѣмъ заглушила въ сердцѣ своемъ требованія религіи; она еще вѣрила въ Бога все-

(¹) У Грековъ Гераклея; у Евреевъ *Гинесъ*, у Арабовъ *Аписъ*, одинъ изъ городовъ Гептаномской провинціи, расположенной между нижнимъ и верхнимъ Египтомъ, причислявшейся и къ верхнему Египту. (Al-lidi Al-lberth. 2, 95. Landsh. 1844). *Цотаномъ*, епископъ гераклеискій, исповѣдникъ при Максиміанѣ, защитникъ Афанасія, мучень и замучень былъ арианомъ (Le-Quien Or. chr. 2, 582). Онъ долженъ бы быть поминаемъ въ канонѣ сырной субботы.

(²) О немъ Руфинъ in hist. monach. c. 16. Палладій въ Лавзаніи гл. 57. Въ Синаксарѣ наставникъ Таисіи называется, по роднѣ, еидоняниномъ. Пафнугій гераклеискій, ученикъ Антонія, не былъ епископомъ. Пафнугій епископъ Таиса, былъ защитникомъ св. Афанасія и терпѣлъ изгнаніе; это тотъ, о которомъ Мартирологъ подъ 11 сент. (Le-Quien. Or. chr. 2, 519). У Вершинскаго (стр. 217) смѣшанъ Пафнугій преподобный гераклеискій съ Пафнуціемъ епископомъ Таиса.

вѣдущаго, вѣрила, что по смерти будетъ судъ правды. Но эти мысли только мелькали въ душѣ ея, какъ у всѣхъ свѣтскихъ женщинъ; онѣ были затѣмняемы и не доходили до глубины сердечной, подъ вліяніемъ пристрастій ея къ наслажденіямъ свѣтскимъ, къ роскоши, нѣгѣ, плотоугодію, веселой жизни.

Пафнутій воспользовался для спасенія Таисіи истинами доступными для души ея. Пустивъ въ ходъ средства, открывающія доступъ къ жалкимъ женщинамъ, Пафнутій просилъ Таисію назначить свиданіе въ тайномъ мѣстѣ, въ такомъ тайномъ, гдѣ бы не-только люди, но самъ Богъ не могъ видѣть ихъ. Она отвѣчала, съ улыбкою, что это не возможно, — Богъ вездѣ и все видитъ. Тогда Пафнутій живо представилъ ей ужасъ дерзости грѣшнить такъ нагло, такъ гнусно, какъ она грѣшнить; открылъ ей, какой устрашающій отвѣтъ должна она дать предъ Богомъ и за свои гнусности и за беззаконія прельщенныхъ и погубленныхъ ею душъ, за множество душъ, истерзанныхъ распутствомъ ея, или потерявшихъ самую жизнь въ гонѣбѣ за нею.

Таисія скоро почувствовала, что тотъ кто говоритъ съ нею такимъ языкомъ, — не свѣтскій грѣшный человѣкъ и даже не свѣтскій умникъ, а человѣкъ посланный къ ней Богомъ и — сердце ея озарилось небеснымъ свѣтомъ.

Трепеща, обливаясь слезами, кинулась она къ ногамъ отшельника и сказала: подвергни меня какому угодно, покаянію, — чувствую мерзость мою, трепещу мукъ, готовыхъ для меня, — но и надѣюсь, что твоими молитвами Богъ помиуетъ меня; дай мнѣ не болѣе трехъ часовъ времени, нужнаго мнѣ и — я явлюсь,

куда прикажешь и выполню все, чего бы ни потребовалъ ты отъ меня. Пафнутій согласился и назначилъ мѣсто свиданія.

Таисія собрала все собранныя ею сокровища, плоды страшнаго распутства ея, наряды, драгоценности, стоявшія огромной суммы; приказала сносить все на площадь; тутъ, въ присутствіи народа, сама зажгла все и громко призывала участниковъ развратной жизни ея каяться въ грѣхахъ; предавая плоды грѣха огню, она давала видѣть, что признаетъ она гнусною свою прежнюю жизнь, не находитъ имущества, нажитаго грѣхомъ, стоящимъ даже и того, чтобы раздать его бѣднымъ, а жгетъ все, какъ зачумленное.

Выполнивъ это, явилась она въ назначенное Пафнутіемъ мѣсто. Онъ отвелъ ее въ женскій монастырь и заперъ въ тѣсной келліи; къ дверямъ приложена была свинцовая печать, а въ малое окошечко приказано было подавать кающейся ломоть хлѣба и нѣсколько воды.

Заклученная какъ бы во гробъ, Таисія просила уходившаго Пафнутія объ одномъ: какъ должна она молиться Богу? «Ты не достойна призывать Бога и именовать Его твоими устами, — недостойна и поднимать руки къ небу; уста твои полны нечестія и руки осквернены преступленіями. Обратись къ востоку, повторяй одно: Создавшій меня! помилуй меня!» (1).

---

(1) Обычай молиться съ лицемъ обращеннымъ къ востоку, Василій Вел. (гл. 27, кн. о св. Духѣ), Григорій Нисскій (Бес. 5 о молитвѣ Господней), Златоустъ (Толк. на Дан. VI, 10) объясняютъ тѣмъ, что на востокъ былъ рай, котораго лишились люди за преступленіе прародителей и который надѣемся возвратить себѣ вѣрою въ Господа Іисуса. Тертуліанъ (противъ Валент. гл. 3) говоритъ, что востокъ — образъ Христа просвѣщающаго, почему христіане и молятся на востокъ и строятъ храмы съ алтаремъ на востокъ.

Кающаяся свято выполняла назначенное ей суровое покаяніе.

Спустя три года: Пафутій почувствовалъ въ сердцѣ сожалѣніе о заключенной. Онъ отправился къ великому Антонію узнать отпущены ли Богомъ грѣхи Таисіи? Явись къ нему, онъ сказалъ ему о жизни Таисіи. Св. Антоній собралъ къ себѣ главныхъ учениковъ своихъ и предложилъ имъ провести ночь въ молитвѣ, не откроетъ ли Господь воли своей о нуждѣ Пафутія? Воля Божія открыта была Павлу, котораго звали препростымъ. Ему явилось на небѣ ложе, покрытое одѣянiями неподражаемой красоты и которое охраняють три дѣвы съ лицами свѣтлыми и прекрасными. Павелъ съ восторгомъ сказалъ: вѣрно это готово для отца моего Антонія. Тогда голосъ возвѣстилъ ему: «иѣтъ, это не для Антонія, а для блудницы Таисіи». Такъ Пафутій узналъ волю Божию о Таисіи.

Явись въ монастырь, гдѣ заперта была Таисіа, онъ открылъ дверь келліи ея. Таисіа кротко сказала ему, что желала бы остаться въ затворѣ. Пафутій объявилъ: «выходи, Богъ простилъ тебѣ грѣхи твои». Она повиновалась и при томъ сказала: Богъ—свидѣтель съ той минуты, какъ вошла я въ келлію, всѣ грѣхи мои были предъ моими глазами и я обливалась слезами, смотря на нихъ. «За это именно, сказалъ Пафутій, Господь милосердый и помиловалъ тебя, а не за строгость заключенія твоего.

Таисіа прожила только 15 дней по выходѣ изъ очистительнаго заключенія. Душа ея, омытая покаяніемъ и разрѣшенная взявшимъ на себя грѣхи всего міра, возлетѣла на небо за неслѣвною наградою.

Пафнутій, за день до своей смерти, рассказать о Таисіи бывшимъ у него отшельникамъ, показывая въ опытѣ, что нѣтъ состоянія въ жизни, которое позволено бы было презирать, и что величайшіе преступники могутъ искреннимъ покаяніемъ достигнуть и прощенія и великихъ наградъ.

Такъ какъ блаженная Таисія подвизалась и почила при вел. Антоніѣ († 356 г.) и Павлѣ препростомъ († 340): то кончина ея послѣдовада не позже 340 г. (¹).

Считаемъ должнымъ сказать здѣсь объ особенностяхъ, отличавшей Павла препростаго, узнавшаго о судьбѣ Таисіи. Онъ имѣлъ даръ отъ Господа видѣть сердца людей, какъ видятъ лице другаго. Разъ стоялъ онъ у дверей храма, гдѣ начиналось вечернее служеніе. Входили одинъ за другимъ иноки съ веселымъ взоромъ. Но одинъ шелъ мрачный и разстроенный, — духъ злобы хватался за его рѣки, чтобы оттащить его отъ дома Божія. Преподобный сѣлъ у порога и горько заплакалъ; такъ проплакалъ онъ во всю вечерню. Когда служба кончилась и въ числѣ другихъ, шелъ братъ, прежде разстроенный, теперь же веселый: Павелъ вскочилъ отъ радости, остановилъ брата въ виду всѣхъ. Для общей пользы, сказалъ Павелъ, открой какъ случилось, что ты сталъ иною душою? Тотъ отвѣчалъ свободно: Да, я точно былъ грѣшникомъ. жилъ порочно и беззаботно. Но нынѣ услышалъ я въ храмѣ слова пророка: *измыйтесь и чисти будете. Аще будутъ грѣси ваша яко багряное, яко снѣгъ убѣлю* (Ис. 1, 17—19). И я въ храмѣ рѣшился переменить жизнь мою. И теперь клянусь

(¹) По Синаксарю: «прославилась въ 344 г.» Невѣрно.

предъ всѣми—буду служить Господу отъ искренняго сердца. Видите, братія, прибавилъ весело Павель, Господь готовъ принять каждаго грѣшника, лишь бы мы приходили къ Нему (¹).

2. Св. Пахомій и Исидора.

Когда св. Пахомій основалъ, въ верхней Египетѣ, въ епархіи тентирской тавеннское братство (²), Господу угодно было, чтобы онъ же былъ здѣсь устройтелемъ общежитія и для инокинъ. Вотъ какъ это было: Пахомій оставилъ въ мірѣ сестру. Желаніе видѣть любимаго брата и лично убѣдиться въ тѣхъ чудесахъ, которыя соединяли съ именемъ Пахомія, привело сестру въ Тавенну. Пахомій постоянно уклонялся отъ разговоровъ съ женщинами; отъ родственныхъ связей отказался онъ давно и душа его горѣла одною любовью къ Господу. Когда привратникъ сказалъ Пахомію, что сестра желаетъ видѣть его: онъ велѣлъ сказать ей, что онъ живъ и того довольно для нея, но пусть откажется она отъ надежды видѣть его лично. Желая же подарить ее добрымъ совѣтомъ, прибавилъ: пусть она подумаетъ, не захочется ли ей подражать его роду жизни. Примеромъ ея, Богъ, можетъ быть, привлечетъ къ чистой жизни другихъ женъ, съ ними она будетъ освящаться хвалами Богу, а это будетъ много значить для нея, для ея вѣчности. Онъ просилъ ее неоспѣшно и трезво обдумать предложеніе его и если рѣшится принять, объявить ему

¹) Четь-Мин. окт. 4 д.

(²) О епархіи тентирской и одругихъ епархіяхъ верхней Египта. Le-Quien orient. chr. 2, 607—613. Witsch. Kiechl. Geographie I, 186. 442 Berlin 1846.

и онъ займется построєніемъ монастыря. Сестра его, не ожидавшая такого пріема, горько плакала, но, въ это же время, Богъ тронулъ сердце ея дивною Своею благодатію: успокоясь отъ тревогъ, она обдумала предложеніе и просила отвѣчать брату, что вполне рѣшилась послѣдовать его совѣту. Рѣшимость сестры на святые подвиги доставила Пахомію живую радость. Онъ благодарилъ Бога за сестру и, не медля ни мало, принялъ все мѣры къ постройкѣ женской обители.

Избранное мѣсто для обители называлось Менъ и находилось на другомъ берегу Нила, тогда какъ монастырь иноковъ былъ на острову, посреди Нила. Поселясь въ монастырь, новая отшельница проводила жизнь въ страхъ Божіемъ и въ святыхъ трудахъ; какъ надѣялся св. Пахомій, она вскорѣ стала духовною матерью многихъ отшельницъ. Подъ вліяніемъ совѣтовъ великаго аввы, она была достойною руководительницею ввѣрившихся ей душъ; наставленіями и примѣромъ собственнымъ, отрѣшала сердца ихъ отъ всего земнаго и возвышала души ихъ къ благамъ небеснымъ, не гибнущимъ.

Св. Пахомій далъ отшельницамъ почти одинаковый съ своимъ монастыремъ уставъ; онѣ не носили одного козьяго кожуха, который составлялъ одежду его монаховъ; но подстригали волосы и накрывали голову камлавкою, прикрывавшею голову и плечи (¹).

(¹) Вотъ что говорится у Кассіана и Сульпиція Севера объ одѣвнѣ египетскихъ иноковъ: «у египетскихъ иноковъ есть особенность сообразованная не столько съ заботою о тѣлѣ, сколько съ требованіями нравственности. И чтобы постоянно помнить, что они должны хранить невинность и простосердечіе дѣтей, носятъ они небольшіе наглавники (куколи), или камлавы. Одѣваются въ льняную рубашку, которая едва достаетъ до пятъ; руки оставляютъ голыми, дабы недостатокъ рукавовъ внушалъ, что они освѣщены огъ дѣлъ вѣрныхъ; хп-

Рукодѣлье ихъ состояло въ тканьи льна и шерсти, которыя закупалъ для нихъ Тавенскій экономъ.

Ни одинъ монахъ не былъ допускаемъ въ женскій монастырь безъ особеннаго дозволенія; братья или родственники приходили очень рѣдко и то въ сопровожденіи испытанныхъ старцевъ; посѣщаемая сестра тоже была сопровождаема старицею. Не дозволялось ни подносить подарковъ, ни принимать ихъ отъ кого бы то ни было, потому что монахини не могли имѣть ничего собственнаго, а все было общее. Всякая свѣтская рѣчь, слухъ, новость, извѣстіе—были изгнаны изъ разговора, однимъ предметомъ его было—спасеніе души (¹).

Монахи, приходившіе для построекъ или другихъ

тонъ стягивается поясомъ. Потоу шею и плечи покрываютъ бѣлыми покрываломъ, что у нихъ, какъ и у насъ, называется *мафортою*.

Послѣднее одѣяніе ихъ—козья кожа, называемая милотью, (длинною мантиею). Это облаченіе козьею кожей означаетъ умерщвленіе членовъ, обузданіе всякой дерзости плотскихъ страстей и то, что должны они жить подъ тяжестью добродѣтели. Сапоговъ не носятъ по евангельской заповѣди, покрываютъ только ноги, когда требуетъ слабость тѣла, или утренній зимній холодъ, или зной полуденный лѣта. Они носятъ сандалии, какъ дозволено заповѣдью Господнею, но снимаютъ ихъ съ ногъ, когда приступаютъ къ совершенію или пріобращенію таинствъ». Vita patrum lib. IV cap. 15. Менѣе другихъ одеждъ понятна тутъ *мафорта*. Свидѣ: «кредеинокъ—головная повязка, или *мафоріонъ*». Фаворинъ: «*мафоріонъ*—головное покрывало». Исидоръ Севальскій (Origin. lib. 19 cap. 25; «стола—женское покрывало, которое, покрывъ голову, спускается съ праваго плеча на лѣвое. Оно ~~жѣло~~ латини называется *gisclum*, что попросту называютъ *мафортою*». Послѣ сего, надобно признать въ *мафоріѣ* или *мафортѣ* египетскихъ иноковъ и инокинь то, что нынѣ называется *клобукомъ*,—покрывало, спускающееся съ рукоя (камлавки) на плеча. Св. Азанасій ~~повторяетъ~~ дѣвъ: «рукоя и наплечники должны быть безъ бахрмы».

(¹) De puellarum disciplina regulo s. Pachonii: **Hobatenii** codex 2, 30 S. Vita s. Pachonii cap. 28 in Patrol. lat. T. 73, 248—249. Rufini de vita monach. lib. III, n. 34.

необходимыхъ работъ, не принимали даже пищи въ женскомъ монастырѣ, но возвращались къ себѣ. Священникъ и діаконъ приходили въ церковь только для Богослуженія. Первый духовный отецъ, которому Пахомій довѣрилъ руководство сестеръ былъ инокъ Петръ, почтенный столько же по престарѣлымъ лѣтамъ, сколько по святости своей жизни. Вдовы и дѣвицы были одинаково принимаемы въ эту обитель; здѣсь пострижены сестры Петронія, одного изъ первыхъ учениковъ Пахомія; здѣсь же подвизались въ иночествѣ мать, сестра и бабка Θεодора освященнаго, любимаго ученика Пахоміева (1).

Когда отшельница умирала, сестры съ пѣніемъ псалмовъ выносили тѣло на берегъ Нила, а монахи тавенскіе, съ такимъ же пѣніемъ, неся оливковыя или пальмовыя вѣтви, переправлялись изъ своего монастыря чрезъ рѣку, поднимали покойную и погребали на горѣ, гдѣ было общее Тавенское кладбище (2).

Слава о подвигахъ тавенскихъ инокинь дошла до запада. Въ Римѣ пробудила она рѣшимость на подвиги дѣвства даже въ аристократкахъ, какова была богатая вдова Маркея (3). Къ тавенскимъ подвижникамъ относится то, что писалъ блаженный Августинъ въ книгѣ: о чистотѣ жизни каеолической церкви. Отдавъ честь подвигамъ иноковъ и отшельниковъ, онъ говоритъ: «монахини, слѣдуя тѣмъ же правиламъ, служатъ Богу какъ бы еще съ большею чистотою и рвеніемъ; не-только отдѣленные, но и отдаленныя отъ монастырей мужскихъ, пособіе которыхъ имъ нерѣдко

(1) Vita Pachomii c. 3. n. 26. Rūini vita pat. lib. 3. n. 34.

(2) Лавзаникъ Палладія, гл. 35.

(3) Иеронимъ Ep. 127 ad Principiam virginis, ed. Migne.

необходимо, онѣ терпѣть, бодрствовать и соединяются съ ними лишь въ молитвахъ, милосердіи и подвигахъ; ни одинъ мужчина не можетъ даже приближаться къ обители женской и старцы испытанные, являясь туда лишь для доставленія сестрамъ житейскихъ потребностей, никогда не входятъ въ келью, а только въ общія сѣни. Пустынницы изготовляютъ шерстяныя и льняныя издѣлія, какъ для себя, такъ и для братій, отъ которыхъ, въ замѣнъ, получаютъ необходимое для жизни.

Преподобный Пахомій почилъ въ 348, преподобная сестра его окончила свой подвижническій путь, вѣроятно, не позже 355 г.

Во время Палладія, въ тавенскомъ монастырѣ Менъ было до четырехъ сотъ сестеръ. Высокою подвижницею была здѣсь св. *Исидора*, называвшаяся по коптски *Варанкисъ* (').

Эта святая дѣвственница томилаcь неудержимымъ желаніемъ смирять и унижать себя, для очищенія духа. Чтобы подвергаться отъ сестеръ униженію и дурному обращенію, она приняла на себя видъ глупой и помѣшанной (юродивой), и такъ искусно вела дѣло свое, что всѣ считали ее дѣйствительно безумною. Она въ точности исполняла слова Евангелія: *иже хочетъ въ васъ ваящій быти, да будетъ вѣмъ рабъ и вѣмъ слуга* (Матѣ. 20, 26. Марк. 16, 43). *Аще кто мнитъ ся мудръ быти въ васъ въ вѣнъ семъ, буй да бываетъ, яко да премудръ будетъ* (1 Кор. 3, 18). Въмѣсто того, чтобы носить куколь и башмаки, она ~~набрасывала~~ на голову какую нибудь тряпку и ходила

(') О ней Палладій въ гл. 40 Лавсанка, Гераклідъ гл. 26. Четь-Миней мая 10.

босая. Она никогда не садилась за трапезу вмѣстѣ съ другими, а довольствовалась крошками и вымывками изъ посуды, постоянно трудилась въ кухнѣ, выполняя всѣ трудныя работы, и была служанкою для всѣхъ. Многія изъ сестеръ обращались съ нею какъ съ настоящей безумной; другія били ее, глядѣли на нее съ отвращеніемъ, почитая ее бѣсноватою. Исидора переносила все это покойно. Никто не слыхалъ отъ нея ни отвѣта грубаго, ни ропота; чѣмъ жестче бранили и унижали ее, тѣмъ болѣе она бывала весела.

Такъ упражняла она себя въ мудромъ безуміи Креста Господня. Только одному Богу была извѣстна скрывавшаяся въ ней добродѣтель и Онъ благой Судья, любящій возносить смиренныхъ даже и въ этой жизни, счелъ нужнымъ обнаружить наконецъ достоинства Исидоры. Ангелъ, являсь къ великому Питириму (ученику св. Антонія), жившему въ Порфиритской пустынѣ, объявилъ ему: «пусть онъ не считаетъ себя слишкомъ добродѣтельнымъ и не мечтаетъ о своихъ подвигахъ; если хочетъ видѣть душу несравненно совершеннѣйшую, то въ Тавенской женской обители встрѣтитъ покрытую ветхимъ платкомъ дѣвственницу, умѣющую радоваться самому грубому и дурному обращенію съ нею всѣхъ сестеръ и всегда усердную послушницу ихъ, тогда какъ онъ, спокойно оставаясь тѣломъ въ пустынѣ, мыслию носится по городамъ».

Питиримъ пришелъ въ Тавенскій женскій монастырь и просилъ у настоятельницы дозволенія видѣть всѣхъ сестеръ. Онъ былъ высоко уважаемъ за прославленную добродѣтель и долготѣнее подвижничество въ пустынѣ, и ему не могли отказать въ его

просьбъ. Всѣ монахини, кромѣ Исидоры, были представлены Питириму; но, не видя именно той, которая была указана ему Ангеломъ, онъ просилъ позвать остальныхъ и, на отвѣтъ, что всѣ предъ его глазами, сказалъ: неправда, — онъ не видитъ между ними именно той, которая была указана ему самимъ Богомъ.

Тогда ему объявили, что нѣтъ только одной безумной. «Приведите ее, отвѣчалъ онъ, и позвольте мнѣ говорить съ нею». Исидора, можетъ быть почувствуя, по внушенію Свыше, долженствовавшее случиться съ нею, столь противное ея глубокому смиренію, сперва не хотѣла повиноваться, такъ что ее привели почти силою. Когда увидѣлъ онъ голову Исидоры, покрытую тряпкою, онъ палъ къ ногамъ ея съ словами: благослови меня, амма (мать). Такъ называли подвижницъ высокой духовной жизни. Она также пала къ ногамъ его и сказала, «ты благослови меня».

Невообразимо было удивленіе всѣхъ сестеръ, при видѣ великаго Питирима, у ногъ безумной! «Отецъ, говорили онѣ, не унижайте своей святости, вѣдь это безумная. «Вась, а не ее, Богъ лишилъ разумнія, отвѣчалъ онъ имъ строго, я вижу это потому, что вы не поняли до сихъ поръ ея достоинствъ: она амма и вамъ и мнѣ (такъ называются тамъ духовныя матери);» авва прибавилъ: «да пошлетъ мнѣ Богъ милость въ день судный быть съ совершенствами безумія ея».

Тогда, не имѣя возможности не признать высокой добродѣтели сестры, которую столько и такъ долго унижали, всѣ бросились къ ногамъ Питирима, прося простить ихъ невѣжество духовное, и каждая чисто

сердечно исповѣдала виновность свою предъ Исидорою. Я насмѣхалась надъ нею, говорила одна; а я смѣялась надъ покрываломъ ея, говорила другая; третья со скорбію сознавалась: я обливала ее по-моями. А я, несчастная, говорила четвертая, такъ была дерзка, что сыпала въ поздри ея горчицу. Каждая искренно открывала свою вину.

Питиримъ молился о нихъ Богу, да проститъ имъ грѣхи ихъ, и послѣ продолжительной бесѣды съ Исидорою отправился обратно въ пустыню. Уваженіе, которымъ окружили съ этой минуты святую смиренницу, вниманіе, съ какимъ замѣчали каждое ея дѣйствіе, каждое ея слово, непрерывныя раскаянія и извиненія въ прежнемъ съ нею обращеніи, тяготили смиренную Исидору и она тайно скрылась изъ обители; послѣ того осталось неизвѣстнымъ, гдѣ окончила она жизнь для принятія вѣнца вѣчной славы.

Палладій повѣствуетъ объ этомъ въ 420 г. Но далеко прежде него предложилъ «сказаніе о юродивой» св. Ефремъ Сиринъ, посѣщавшій пустыни Египта въ 371 году (1). Итакъ, св. Исидора окончила подвиги свои не послѣ 365 года.

3. Св. Талида, Таора и двѣ безыменныя подвижницы.

Въ верхнемъ Египтѣ, иначе въ Ѳлваидѣ, въ 4 и 5 вѣкахъ было множество женскихъ обителей.

Въ городѣ Оксирихѣ, нынѣ почти засыпанномъ пескомъ, было до 20-ти тысячъ инокинь. Древнія публичныя зданія и храмы, посвященные прежде ложнымъ божествамъ, обращены были въ иноческія обители. Вліяніе иноческой жизни на

(1) Твор. св. Ефрема сир. 2, 596—598 М. 1858 г.

горожанъ было изумительное. Они такую имѣли любовь къ успокоенію странныхъ, что высылали слугъ къ городскимъ воротамъ и сами выходили смотрѣть, не близится-ли гдѣ какой странникъ? Если странникъ былъ инокъ, бѣжали на встрѣчу ему, каждый тащилъ къ себѣ, хватались за плечи, за одежду, только бы имѣть счастье успокоить его. Руфинъ говоритъ, какъ очевидецъ, что въ его время въ Оксирихѣ не было ни одного язычника и ни одного еретика, такъ что епископъ съ такою же свободою могъ проповѣдывать на площади, какъ и въ церквахъ (¹).

Дивный тутъ былъ и епископъ Апфій. Когда онъ былъ монахомъ, велъ весьма строгую жизнь; а когда сталъ епископомъ, хотѣлъ вести такую же строгую жизнь и среди міра, но не могъ. Повергаясь предъ Богомъ, говорилъ онъ, неужели по причинѣ епископства отступила отъ меня благодать? И было ему открыто: «Нѣтъ, но тогда ты былъ въ пустынѣ, тамъ не было ни одного человѣка и Богъ помогалъ тебѣ, а нынѣ ты въ мірѣ и люди помогаютъ тебѣ» (²).

На восточномъ берегу Нила стоялъ гор. Антиной, а напротивъ Антиноя—Гермополь, нынѣ съ VII вѣка, Ашмунеймъ. На восточномъ берегу продолжавшіяся Аравійскія горы испещрены пещерами; это древнѣйшія каменоломни и гробницы. И здѣсь-то были *ви-ваидскія уединенія*, прославленные дѣлами христіанскихъ подвижниковъ и подвижницъ. Они начинались отъ нынѣшней *Миніоты* и тянулись далеко на югъ—въ *Шейхъ-Абаде*, возлѣ исчезнувшей Антинои, въ

(¹) Rufini hist. monach. c. 5 Aegypt. mon. hist. in. ecclesiae graec. monum. 3, 175. Venimus ad civitatem quandam Thebaidis, говоритъ Руфинъ, говоря объ Оксирихѣ.

(²) Достопаи. изреченія объ отцахъ стр. 58.

мечети показывают гробницу антинойскаго епископа Аммона, подписавшагося подъ опредѣленіемъ собора 394 г. (1). По извѣстію Палладія, въ Антиноѣ было 12 женскихъ обителей, гдѣ вели жизнь богоугодную.

Между антинойскими подвижниками отличалась особенно высокою духовною жизнью старица амма (мать) Талида (2). Она уже восемьдесятъ лѣтъ пребывала въ подвижничествѣ, когда видѣлся съ нею Палладій. Съ нею жило шестьдесятъ дѣвственницъ. По ея наставленіямъ онѣ проводили жизнь постипческую и чистую. Онѣ всѣ такъ уважали и любили ее, что ворота монастыря ихъ не затворялись, какъ въ другихъ монастыряхъ; одна любовь и уваженіе къ вождѣ аммы удерживали ихъ въ стѣнахъ обители и онѣ крѣпко хранили чистоту души и тѣла для вѣчной славы. Въ ушахъ и сердцахъ ихъ постоянно звучали слова апостола, переданныя имъ аммою: «*поступайте*

(1) Амміакъ Маркеллинь lib. 22. «Въ Ѳиваидѣ много городовъ; славиле другіяхъ Гермополь, Контосъ и Антиноя, которую яви. Адрианъ построилъ въ честь любимца своего Антиноя». По основателю своему Антиноя называлась Адрианополемъ. Такъ и св. Аммонъ подъ опредѣленіями собора 394 г. подписанъ: «Аммонъ адрианопольскій», тогда какъ Ѳеофілъ архіеп. алекс. писалъ посланіе къ Аммону епископу Ѳиваиды. О епископахъ, нижней Ѳиваиды Le—quien. *Or. chr.* 2, 593—604. Г. *Норовъ* называетъ епископа Аммона, котораго гробница стоитъ въ мечети, мученикомъ (путеш. по Египту 2, 14, 24—26). Но это не согласно съ дѣйствительностію. Аммонъ епископъ, скончавшійся мученически при Діоклитіанѣ, былъ епископомъ Лятополя или Асны. Le—quien *or. chr.* 2, bog. 610. О подвижникахъ Гермополя и Антиноя ист. монаш. 2, 151—174.

(2) Въ русскомъ переводѣ Лавзанка (стр. 278), какъ и въ латинскомъ, Амматалида. — Это — ошибка: два слова, нарицательное и личное, соединены въ одно. Амма — мать обыкновенное коптское названіе уважаемыхъ подвижниковъ. У Палладія Пинтиримъ о св. Исидорѣ: «Она и вамъ и мнѣ Амма» и Палладій прибавилъ: «такъ называютъ тамъ духовныхъ матерей». У Гераклида (гл. 48) Талида названа Аматою. У Людолева Аматы — раба Амата, Вагедъ — раба Единственнаго т. е. Сына Божія. *Сопин. р.* 412.

достойно званія, въ которое вы призваны, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, и долготерпѣніемъ, снисходя другъ другу любовію, стараясь сохранить единство духа въ союзъ мира (Ефес. 4, 1—3). Амма Талида достигла невозмутимой чистоты душевной. «Когда пришелъ я къ ней и сѣлъ, говорить Палладій, она сѣла подле меня и положила на мои плечи свои руки, съ изумительнымъ упованіемъ на Христа, сохраняющаго чистоту ея помысловъ».

Что это за безстрастіе Талиды? Не свойство-ли одряхлѣвшаго организма? О! нѣтъ, въ мірѣ бываютъ старики и старухи 80 лѣтъ такіа, что въ ихъ членахъ сильно играетъ нечистый грѣхъ. Съ другой стороны, одинъ жилъ въ пустынѣ съ дѣтства, но когда въ первый разъ увидалъ на дорогѣ женщинъ, сказалъ отцу своему: «Вотъ тѣ самыя, которыя приходили ко мнѣ ночью въ скитъ». Авва Антоній говорилъ: «думаю, что тѣло имѣетъ движеніе естественное, прирожденное ему, но оно не дѣйствуетъ, когда душа не хочетъ, и бываетъ движеніе безъ похоти. Есть и другое движеніе, происходящее отъ питанія и разгоряченія тѣла пищею и питіемъ. Происходящій отъ нихъ жаръ крови производитъ нечистыя возбужденія въ тѣлѣ. Потому и сказалъ апостолъ: не упивайтесь виномъ, въ немже есть блудъ (Еф. 5. 19); равно и Господь въ Евангеліи сказалъ ученикамъ: *внемлите, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ или пьянствомъ* (Лук. 21. 34). Въ подвижникахъ бываетъ и иное движеніе отъ коварства и зависти діавола» (1). Приложите эти слова къ Талидѣ и увидите истину. Восходившій съ земли на небо

(1) Vitae patr. IIb 4 c. 5 n. 1. 23.

говорилъ о себѣ, что до разлуки съ тѣломъ онъ не считаетъ себя свободнымъ отъ опасности: но вмѣстѣ съ тѣмъ воля, крѣпкая благодатію, нынѣ и вчера одерживаетъ побѣды и надъ естественными движеніями испорченной плоти и по временамъ уходитъ съ земли на небо.

Въ томъ же Антинойскомъ монастырѣ жила дѣвственница *Таора*, ученица св. Талиды. Она уже 30 лѣтъ подвизалась, когда видѣлъ ее Палладій. «Она никогда не хотѣла взять ни новаго хитона, ни мафорты (*μαφόριον*), ни обуви (¹). Для меня нѣтъ надобности въ томъ, говорила она, чтобы иначе не заставили выходить за ворота. Когда прочія сестры въ воскресный день (и только въ воскресный) обыкновенно ходили въ церковь, для пріобщенія св. таинъ, она, покрытая ветошками, оставалась въ монастырѣ, постоянно занимаясь дѣломъ. Лицо ея было такъ красиво, что самый твердый съ трудомъ могъ не увлечься красотою ея, но ея подвижничество внушало невольный страхъ даже самому безстыдному оку. Вѣрная раба Божія отказывала себѣ въ духовномъ утѣшеніи—въ посѣщеніи храма Божія, отъ того, что страшилась соблазнять кого либо лицомъ своимъ, и себя избавляла отъ искушенія опаснаго. Взоръ на мужчину язвить или язвляется, говорить духовный опытъ. «Дѣвственница, писалъ великій Антоній, не должна питать въ себѣ чувствъ, свойственныхъ женѣ; она должна удаляться нечистыхъ мыслей, гордости и всего, что пріятно діаволу; должна любить всѣхъ,

(¹) По старинному славянск. переводу: «ризу нову или мантию или ослонги никогдаже взяти восхотѣ». См. прим. стр. 68 и 69.

бѣгать мірской славы, быть преданною Богу, обузды-
вать языкъ и строго хранить постъ». Такъ подви-
задась преподобная Таора (¹).

«Была я еще въ Антиноѣ, говоритъ Палладій,
истинная дѣвственница, бдительно совершавшая дѣло
подвижничества. Она жила не въ дальнемъ отъ меня
разстояніи». Палладій путешествовалъ по пустынямъ
Египта въ 388—392 г., въ томъ числѣ жилъ и въ
Антиноѣ (²). «Я не видѣлъ ея въ лице, продолжаетъ
онъ; она, какъ говорили знавшіе ее, никогда не вы-
ходила изъ кельи, съ тѣхъ поръ, какъ отреклась
отъ міра, и 60 лѣтъ провела въ подвижничествѣ
вмѣстѣ съ своею матерью. Когда же, наконецъ, при-
шло время перейти ей изъ этой жизни въ жизнь
вѣчную, явился ей прославившійся мужествомъ въ
томъ мѣстѣ святой мученикъ *Коллузъ* и сказалъ: сего
дня ты пойдеши къ своему Господу и узриши всѣхъ
святыхъ. Потому приди раздѣлить вмѣстѣ съ нами
трапезу въ монастырѣ. Блаженная, вставъ рано по-
утру, одѣлась, положила въ свою корзинку хлѣба,
оливокъ и нѣсколько овощей и послѣ столь много-
лѣтняго затворничества, отправилась въ храмъ муче-
ника. Здѣсь она помолплась, сѣла и цѣлый день вы-
жидала времени для вкушенія. Въ девятомъ часу,
когда пришло время вкусить пищу и въ храмѣ уже
никого не было, она выложила снѣди и обратилась
къ мученику съ молитвою: благослови, святой Кол-

(¹) О Тагидѣ и Таорѣ Лавзанскъ гл. 137 — 138. Геракландъ гл. 48.
Сказаніе Лавзанка въ сборникѣ Патерикѣ подъ знам. к., но и текстъ
испорченъ и переводъ теменъ. Память о св. Тагидѣ и Таорѣ въ
сырную субботу. У Абиссинцевъ св. Агата Христова мая 28 (25).
Ludolf: comment. p. 417. См. прим. стр. 75.

(²) Лавзанскъ гл. 1, 19. Сл. Peregrinatio Palladii in vit. Patr. p.
1065—1068 ed. Migne.

луге, пищу мою и да сопутствуют мнѣ молитвы твои! Послѣ того, сѣвъ вкусила. Потомъ еще помолвившись, пришла декой около захода солнца. Здѣсь передала она матери своей толкованіе строматописца Климента на пророка Амоса со словами: передай это епископу, посланному въ заточеніе, и скажи ему, чтобы онъ помолился о мнѣ,—я отхожу ко Господу. Въ ту же ночь она скончалась: не страдавъ ни горячкою, ни головою болью, она сама себя приготовила къ погребенію и передала духъ въ руки Божіи ⁽¹⁾.

Авва Данилъ около 420 г. посѣщая пустыни Египта, пришелъ въ *Гермополь* и сказалъ ученику своему: иди вотъ въ тотъ женскій монастырь и скажи игуменіи, что желаю быть у нихъ. Это былъ монастырь, основанный о. Іереміею,—въ немъ сестръ было до 300. Ученикъ, постучалъ въ ворота. Привратница тихо спросила: что нужно? Ученикъ отвѣчалъ: скажи игуменіи, что одинъ инокъ хочетъ бесѣдовать съ нею. Пришла игуменія и спросила: что нужно? Братъ отвѣчалъ: сотвори любовь, позволь ночевать въ твоей обители мнѣ и брату, чтобы иначе не съѣли насъ звѣри. Игуменія отвѣчала: мушнина никогда не входитъ сюда и для васъ полезнѣе быть пищею звѣрей, чѣмъ страстей. Ученикъ объявилъ, что скитскій авва Данилъ желаетъ быть у нихъ. Тогда игуменія велѣла открыть обои ворота, немедленно созвала всѣхъ сестръ. Постницы отъ воротъ до мѣста, гдѣ стоялъ

(1) Лавзаникъ гл. 123. Гераклъ гл. 48. Сборный Патерикъ подъ знам. к. Память мученика Колуа, сожсннаго при Максиміанѣ, мая 19 ч. Имя преподобной, о которой говоритъ Палладій, не показано и осталось неизвѣстнымъ. Безыменныхъ святыхъ много въ мѣсяцесловѣ греческомъ. См. Вершинскаго Мѣсяцесловъ стр. 298—301.

старецъ, покрыли путь коврами и кланяясь ему дѣловали ноги его—и съ радостію ввели его въ монастырь. Игуменія приказала принесть лаханъ и наливъ теплой воды, положивъ въ воду благовонныхъ травъ, уставивъ сестръ въ два ряда, сама обмыла своими руками ноги его и ноги ученика его, и затѣмъ окропила тою водою всѣхъ сестръ и обмыла себѣ голову. Постницы стояли безмолвными—и только знаками давали знать о нужномъ; ходили они весьма тихо и скромно. Старецъ сказалъ игуменіи: насъ ли стыдятся сестры, или они всегда таковы? Всегда таковы, отвѣчала игуменія. Скажи же ученику моему, сказалъ старецъ, пусть учится онъ молчанію,—онъ у меня—настоящій готѣянинъ—(нѣмецъ).

Изъ инокинь одна лежала на монастырѣ въ разодранной одеждѣ. Старецъ спросилъ игуменію: кто это лежитъ? Игуменія отвѣчала: это одна изъ сестеръ, не трезвая; не знаю, что съ нею дѣлать? Выгнать изъ монастыря боюсь, не согрѣшить бы; держать ее смущеніе для другихъ. Старецъ сказалъ ученику: возьми умывальницу и налей воды на нее. Когда онъ исполнилъ это, она встала какъ будто пьяная. Такова она всегда, сказала игуменія. За тѣмъ настоятельница повела старца въ трапезу и предложила вечерю для него и для сестръ. Благослови, отче рабынь твоихъ,—покушать при тебѣ, сказала игуменія. Сама она и по ней вторая сѣли съ старцемъ. Старцу предложены были: чечевича квашеная, невареный овощъ, финики и вода; ученику поставили хлѣбъ, вареный овощъ и вино разбавленное водою; инокинямъ предложены были: разная вареная пища, рыба и вино. Когда старецъ всталъ изъ-за трапезы, сказалъ игу-

меніи: отъ чего это у тебя такъ? Надлежало бы намъ кушать лучшую пищу, а у васъ вы кушали лучшее. Игуменія отвѣчала: ты, отче, инокъ и тебѣ предложена иноческая пища; ученику твоему подана пища приличная ученику великаго старца; а сестры мои, какъ новоначальныя, ѣли пищу новоначальныхъ. Господь да воздастъ вамъ за любовь вашу, — за урокъ полезный для насъ, сказалъ старецъ. Когда все ушли спать: старецъ приказалъ ученику идти посмотрѣть, гдѣ будетъ спать та пьяная? Онъ посмотрѣвъ сказалъ: въ отхожемъ мѣстѣ. Старецъ сказалъ: побдимъ эту ночь. Когда заснули инокини, старецъ и ученикъ пришли къ тому мѣсту, гдѣ была мнимая пьяная и видятъ она стоитъ съ поднятыми къ небу руками, слезы текутъ по щекамъ ея, — она бьетъ поклоны усердныя. Когда выходила для нужды сестра, она ложилась какъ пьяная и храпѣла. Позови ко мнѣ игуменію, и вторую по ней, сказалъ старецъ ученику. Онъ придя смотрѣли всю ночь. Игуменія со слезами говорила: какъ много неприятностей дѣлала я ей! Когда ударили въ било: игуменія рассказала всеѣмъ постницамъ о подвигѣ мнимой пьяницы. Но та когда увидѣла, что узнали ее, тайно пришла туда, гдѣ спалъ старецъ, унесла посохъ его съ милотью, отворила ворота и на воротахъ написала: «простите меня, сестры, въ чемъ согрѣшила я, и молитесь о мнѣ». За тѣмъ скрылась. Сестры искали ее цѣлый день и не найдя увидали, на воротахъ прощальныя слова ея. Сестры плакали по ней. Старецъ сказалъ имъ: вотъ какихъ пьяницъ любить Богъ. (¹).

(¹) Египетскій Патерикъ гл. 54. Сборный Патерикъ подъ знам. д.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки